

В один прекрасный день в конце июля почта шмякнулась на половики.

«Забери почту», - ворчал дядя Вернон.

Гарри уже направился в ту сторону, когда дядя спросил его, рассеянно закусывая пустым пакетом из-под молока, и проглотил его, прежде чем взять в руки письма.

Среди них было одно для Дадли - вероятно, какая-то поздравительная открытка, - и еще два или три, но в самом низу стопки лежало одно с адресом, написанным зелеными чернилами

Гарри Поттер

Шкаф под лестницей

4, Прайвет Драйв

Литтл Уингинг

Суррей

Наклонив голову, Гарри долго смотрел на самое первое в своей жизни письмо.

Затем он вернулся к столу для завтрака, по пути засунув письмо под дверцу шкафа, и раздал адресатам остальные письма.

Это письмо с зелеными буквами было первым в его жизни, адресованным ему, и он собирался насладиться им.

Когда молодой дрейк наконец удалился в свое логово и рассмотрел письмо с зеленой надписью, была уже середина утра.

Бумага, на которой оно было написано, казалась довольно плотной и на ощупь отличалась от обычной бумаги, к которой он привык. Она также пахла немного сильнее, чем бумага, но, возможно, это был просто способ ее изготовления, поэтому Гарри не стал обращать на это внимания и открыл письмо, чтобы посмотреть, что в нем написано.

Школа чародейства и волшебства ХОГВАРТС

Директор: Альбус Дамблдор

(Орден Мерлина I степени, Великий Колдун, ЧФ Варлок,

Верховный магвамп, Международный конфедеративный союз волшебников)

В этот момент Гарри нахмурился, гадая, что означает большинство этих слов. Он слышал о колдовстве и волшебстве, или, по крайней мере, о ведьмах и волшебниках, обычно в тех же книгах, в которых были драконы. Но это звучало так, как будто это было не в книгах, а на самом деле?

Вот только Мерлин определенно был сказочным человеком, а что такое Сорк? Он и понятия не имел, что такое магвамп...

В общем, пока что письмо было очень запутанным, и Гарри читал дальше

Уважаемый мистер Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы были приняты в школу чародейства и волшебства Хогвартс.

Конечно, это письмо предназначалось ему, но он не помнил, чтобы проходил какие-либо тесты, чтобы быть принятым в школу с таким названием. Был одиннадцатый плюс, который он сдал в начале того года, но тётя Петунья настояла на том, что не собирается платить за его отправку в Грамматическую школу после провала Дадли, и поэтому позаботилась о том, чтобы он не пошёл в одну из этих школ.

Гарри не был уверен, что она понимает, как работает Грамматическая школа. Но, может быть,

эта странная школа Хогвартса выбрала его именно из-за этого?

Пожалуйста, прилагается список всех необходимых книг и оборудования.

Семестр начинается 1 сентября Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля

И это было странно. Список, конечно, был, сложенный под основным письмом, но что означала фраза про сову?

В списке оборудования действительно упоминалась сова, но это был вид домашнего животного, и его можно было купить. Может, у них нехватка сов? Но если это так, то Гарри не думал, что будет иметь смысл просить у студентов пожертвования на сову.

Пожав плечами, он пропустил подпись и прочитал список необходимого снаряжения.

Поначалу форма казалась достаточно простой, мантии и остроконечная шляпа были немного странными, но он слышал и о более глупых вещах в школьной форме, но перчатки заставили его на мгновение остановиться и посмотреть на бумагу.

Перчатки из шкуры дракона?

Гарри задумался, не означает ли это, что это действительно драконья школа. Гораздо логичнее было бы послать ему письмо именно потому, что он дракон, но, может быть, это означает, что он сделал что-то не так?

В прошлый раз, когда он линял, он не знал, что с ним делать, и после нескольких экспериментов и множества ошибок самое лучшее, что ему удалось, - это сделать шапку от дождя, которая закрывала очки. Если он должен был сохранить части, которые шли на лапы, а он этого не сделал, может быть, это означает, что у него будут проблемы еще до того, как он туда попадет?

Но ведь этого не может быть, не так ли? Линька происходила потому, что ему нужно было подрасти, а все старые куски линялой кожи были ему теперь слишком малы... Так может, все было гораздо сложнее?

Бормоча себе под нос про странный список того, что ему нужно для школы, Гарри прочитал список учебников - запомнил их и записал, что позже заглянет в местную библиотеку, - а вот прочее оборудование звучало еще более странно

Олово? Ну, олово было приятным на вкус, хотя его и трудно было достать - единственное место, где ему удалось его достать, это старые игрушки, подаренные Дадли тетей Мардж, которые тетя Петунья выбросила, как только Дадли умудрился их все разбить. Но если это была настоящая школа, особенно если это была настоящая школа драконов, то как они помешали ученикам съесть котлы?

Может быть, это как с карандашами и ручками - их нельзя было есть, пока они не перестали быть полезными?

И в последней части письма говорилось, что студенты могут взять с собой домашнее животное - сову, или кошку, или жабу.

Гарри сел, размышляя об этом.

Ну, совы, видимо, все равно заканчиваются, так что ловить одну из них в случае нехватки не самая лучшая идея. А кошки, может, и лучше, но у одной дамы кошки сходили с ума, когда видели его.

Гарри ненадолго задумался о том, как давно он ее не встречал - казалось, целые годы! - но отмахнулся от этой мысли и ненадолго задумался о том, стоит ли ему попытаться найти жабу в саду, и решил не делать этого.

Теперь, когда он дочитал письмо до конца, многое в нём не имело особого смысла. Возможно, это был тот самый спам, о котором всё время говорил дядя Вернон. Гарри всегда считал его немного странным, потому что был уверен, что американцы называют письма почтой, а англичане - почтой, поэтому у них есть почтовые ящики.

На следующий день Гарри пришло еще одно письмо, написанное теми же зелеными чернилами.

Как и в первый день, он положил его в шкаф, когда проходил мимо, и, как только появилось свободное время, лег на спину, задрал хвост на полстены, и стал сравнивать их.

К его удивлению - и разочарованию - второе письмо объясняло не больше, чем первое. На самом деле, второе письмо объясняло ровно столько же, сколько и первое, будучи идентичным во всех отношениях.

Гарри пожал плечами, положил его на место первого и продолжил заниматься своими делами.

На третий день почта пришла, когда тётя Петунья была уже ближе к двери. Она взяла письма, вздохнула и поспешила показать их дяде Вернону.

Двое взрослых обменялись обеспокоенными взглядами, совершенно несоразмерными тому, насколько важным, по мнению Гарри, был простой спам, а затем попытались спрятать их подальше от него, когда он повернул шею, чтобы посмотреть.

«Прекратите!» Тетя Петунья приказала: «Вернон, заставь его прекратить это!»

«Я просто хочу посмотреть, не очередное ли это письмо», - вежливо объяснил Гарри, поскольку дяде Вернону совершенно не удалось оттолкнуть Гарри. „Я уже прочитал два, они совершенно одинаковые и кажутся довольно глупыми“.

«Ты прочитал одно?» Дядя Вернон потребовал: «Как тебе в руки попало одно из этих... этих... странных писем?»

«Я получил почту», - указал Гарри, вполне разумно, как ему казалось. „Жаль, правда, но это первое письмо, адресованное мне, и в нем полная ерунда. Что-то о школе, которая принимает пожертвования для сов, и просит меня принести оловянные изделия или что-то в этом роде, но они не дали ни адреса, ни номера телефона“.

Он протянул лапу: «Если хочешь, я положу их в шкаф? Так они, по крайней мере, не будут мешать».

Гарри пришлось доказывать, что у него действительно есть два вскрытых письма, и указывать на те вещи, которые казались нелепыми, но в конце концов дело было сделано, и тётя Петунья с некоторой неохотой отдала на его попечение три письма, которые пришли в тот день.

Всего их было пять, хотя примерно половина из них всё ещё находилась в конвертах, и Гарри слегка вздохнул, глядя на свою новую коллекцию.

Они были милыми и, конечно, принадлежали ему, но ему хотелось бы, чтобы в них было больше смысла.

На четвёртый день на половичке лежало десять писем.

Все они снова оказались в шкафу Гарри, но Гарри также потратил полчаса, помогая дяде Вернону держать доски, пока дядя забивал гвозди в дверь. Доски загоразивали почтовый ящик, что казалось десятилетнему дрейку немного экстремальным, но он должен был признать, что это уже начинает раздражать.

Конечно, отправка всех этих писем обходится дороже, чем их возвращение? И что, по их мнению, он собирался делать с этими письмами?

Гарри забил хвостом туда-сюда, размышляя о том, что именно могло прийти в голову таинственным отправителям писем. Может, они решили, что письма идут на дрова?

Потом он чуть не споткнулся о кузена, когда Дадли взбежал по лестнице, и его снова отправили в шкаф. Гарри скоротал время, вскрывая ещё три конверта и пытаясь понять, можно ли сделать из них оригами.

Несмотря на смутное предвкусение и беспокойство Гарри по этому поводу, на пятый день в почтовый ящик не попало ни одного письма.

Все домочадцы встали довольно рано, напряжённо ожидая, сработает ли план с доской, но к тому времени, как Гарри приступил к завтраку - на час позже обычного, - все решили, что неортодоксальный план дяди Вернона сработал.

Напевая мелодию, которую он слышал по телевизору через дверцу шкафа, Гарри разбил первое яйцо на сковородку.

Вместо белка и желтка вылетело свёрнутое письмо, которое со слабым шипением упало на сковороду. Нахмурившись, Гарри достал его - не боясь горячего масла, ведь драконы, похоже, не испытывали особого дискомфорта из-за жары - и отложил в сторону, прежде чем разбить второе яйцо.

Из него тоже вывалилось письмо, и на этот раз Гарри рассмотрел его как следует. Конечно,

оно было написано изумрудно-зелёными чернилами.

«Тетя Петунья?» - позвал он.

«Что такое?» - спросила его тетя, проходя на кухню. „Я же сказала тебе, по два яйца для Даддерса и Вернона, и“.

Она сделала паузу, глядя на пустые яичные скорлупки, отсутствие яиц на сковороде и свернутые письма.

Пользуясь случаем, Гарри разбил третье яйцо из коробки с двенадцатью, и из него тоже выпало письмо.

«О, - сказала тётя Петунья.

Гарри разбивал яйцо за яйцом, перебрав всю дюжину, и не получал ничего, кроме свёрнутых писем.

«Может, мне вместо этого сделать бекон и тосты?» - спросил он.

«Да, конечно, стоит», - ответила она ему. »Вернон!Вернон, они что-то сделали!»

Гарри слушал разговор в пол-уха, а всё остальное его внимание было направлено на спасение и без того позднего завтрака. Чтобы сэкономить время, он ел, пока готовил - и яичную скорлупу, и письма, которые на самом деле были очень вкусными.

Вообще-то он собирался съесть только одно, но на вкус оно оказалось гораздо лучше, чем обычно бумага, и Гарри съел восемь штук, прежде чем поймал себя на том, что у него есть несколько штук, чтобы добавить их к своему пока ещё крошечному запасу.

Может быть, именно поэтому им удавалось удерживать учеников от того, чтобы они не обгладывали такие вещи, как котлы или питомцы?Если бумага там настолько вкуснее, чем обычная, то он бы в этом убедился.

На шестой день, за несколько дней до дня рождения Гарри, с самого утра ничего не происходило с письмами.

Яиц по-прежнему не было - тётя Петунья отказалась их доставать, - поэтому на завтрак были большие ломти тостов с беконом и сосисками. После этого Дадли исчез наверху, чтобы поиграть на специально привезённой из Японии игровой приставке, а Гарри провёл большую часть утра, прибираясь в гостиной.

Тётя Петунья велела ему делать это без пылесоса, чтобы не беспокоить Дадли, что было вполне справедливо, и он уже почти закончил чистить ковры, когда в дымоход влетело письмо.

А потом ещё одно.

Гарри осторожно отступил назад, стараясь не опрокинуть ведро с мылом, и тут из камина хлынул поток из сотен писем - с огромной силой, некоторые из них парили в воздухе, а другие врезались в диваны и кресла и падали на пол.

Когда поток наконец прекратился, Гарри закатил глаза и фыркнул, услышав, как его назвал один из детей в школе. Затем он начал собирать письма, по двадцать за раз, и убирать их в шкаф.

Ему было бы гораздо легче относиться к этим письмам, если бы они не усложняли ему жизнь.

Несколько часов спустя, укладываясь спать на слой пергамента высотой в дюйм, Гарри уже более спокойно относился к странным письмам, которые пытались буквально заполнить дом. Может, дело было во вкусе, а может, в том, что они улучшали комфорт его спального места, но Гарри чувствовал, что лежать поверх всех этих вещей, которые принадлежали ему, как-то... правильно.

Может быть, именно это и хранили драконы? Гарри знал, что некоторые драконы в сказках хранили золото, хотя другие вообще ничего не хранили, но драконы в сказках жили очень давно, и золото больше не использовалось в качестве денег. Теперь все было бумажным, по крайней мере, ценные вещи - некоторые деньги были монетами, но они не стоили так много.

И если в старые времена драконы хранили золото, даже если это были не монеты - а Гарри точно помнил, что в книгах в кладах были блестящие вещи, не являющиеся монетами, - то, возможно, в наши дни драконы хранили бумагу, даже если это были не банкноты.

На следующее утро дымоход тоже был заколочен, Гарри нахмурился и спросил дядю Вернона, может быть, письма будут приходить по бокам двери, и это послужило поводом для еще одного получасового удара молотком, когда дядя Вернон заколотил все стороны как передней, так и задней двери.

К счастью, тётя Петунья накануне ходила за покупками, так что в холодильнике и в шкафах было довольно много еды, и, на удивление, день прошёл относительно нормально - это значит, что тётя и дядя Гарри немного расслабились, поскольку никаких писем через трубы или из-под обоев не приходило, а Дадли даже попросил Гарри прийти и поиграть с ним на Супер Нинтендо.

Точнее, это было скорее требование, потому что Дадли хотел поиграть в игру для двоих, но Гарри взял всё, что мог.

<http://tl.rulate.ru/book/119756/4946210>